

*Сенькина Яна Валерьевна,
кандидат филологических наук,
руководитель пресс-службы Выборгской епархии.*

Поэтика иконичности в повести Н. С. Лескова «Запечатленный ангел».

Предлагаемый доклад можно назвать не совсем обычным. Моей целью было адресное представление кругу литературоведов, искусствоведов и иконологов, которые регулярно объединяются в рамках Архангельских чтений в Выборге. Секция – одно из уникальных для российского литературоведения мероприятий по глубине научного поиска, ведь сегодня непросто найти научную аудиторию, которая подержит и поможет в исследовании не просто православных аспектов литературы, но глубоких теоретических и методологических проблем литературоведения и иконологии.

Я рада отметить, что удивительным образом моя защита диссертации почти совпала по времени с назначением меня на служение руководителя пресс-службы Выборгской епархии. Уверена, что продолжу свой научный поиск в нашем, региональном контексте.

В докладе представлены **основные результаты моей одноименной диссертационной работы**, целью его является определение дальнейшего научного поиска.

Именно в связи с аспектом научной школы работа была начата в аспирантуре **кафедры русской литературы РГПУ им. Герцена** (Санкт-Петербург) под руководством проф. О. В. Евдокимовой, а продолжена под руководством **проф. В. Н. Сузи в ПетрГУ (Петрозаводск)**.

В рамках научной школы исторической поэтики и визуальности в Петербурге работа не могла прийти к завершению и получила раскрытие только с помощью В. Н. Сузи и Петрозаводской литературоведческой школы (напомню, что именно в Петрозаводске проходят конференции «Евангельский текст в русской литературе»).

Исследование посвящено литературному наследию Н. С. Лескова, который в своем творчестве соединял **искусство словесности и научные изыскания**. Он увлекался множеством внелитературных отраслей знания; однако постоянным был его интерес к молодой на тот момент **иконографии, к символике и богословию иконы**. Это и нашло отражение как в его **художественных** («Запечатленный ангел», «Шерамур», «Сошествие во ад» и др.), так и в **публицистических текстах** («О русской иконописи», «Адописные иконы», «Христос младенец и благоразумный разбойник» и др.). Очевидно, этот интерес отвечал его **духовным запросам**.

В проекции творчества писателя **квинтэссенцией его иконописных тем и смыслов предстает повесть «Запечатленный ангел»** (1873 г.). Выход ее в свет показал не только виртуозность Лескова во владении словом, но и **осведомленность** его в области традиций, эстетики и техники иконописания, истории иконописи и иконописных подлинников. «Запечатленный ангел» имел общественный

резонанс, вызвав противоречивые отклики относительно языка и сюжета, но **пробудив интерес к иконографии и старообрядчеству.**

Интерпретация «Запечатленного ангела» **потребовала привлечения широкого контекста:** публицистического и эпистолярного наследия Лескова, иконописных подлинников и научных трудов о них, богословских и искусствоведческих работ об иконописи и иконописных школах. Здесь открывается широкое поле для исследования, поскольку целиком корпус источников повести еще не систематизирован.

На **источниковедческой** основе возможен анализ взаимодействия иконописного и словесного искусств в повести. Не секрет, что феномен иконы является предметом анализа целого ряда научных областей знания.

В работе сначала была изучена история темы «Лесков и икона», однако ее теоретической основой стали аспекты феномена иконы в хронологии их изучения, поскольку литературоведы без благоговейного внимания к иконе, как мне кажется, могли интерпретировать творчество Лескова, особенно «ЗА», очень ограниченно. Рассмотрена апологетика иконопочитания, выраженная в творениях отцов Церкви (свв. Феодора Студита, Иоанна Дамаскина), Постановлениях VII Вселенского Собора, и осмысление иконы в религиозной философии кон. XIX-XX вв. (прот. Сергей Булгаков, Н. М. Тарабукин, Е. Н. Трубецкой, иер. Павел Флоренский). Проанализированы средства, которыми пользуется язык иконы для создания характеристик иконичного образа, и определены современные горизонты науки об иконе (работы С. С. Аверинцева, Л. Ф. Жегина, В. С. Куткового, В. В. Лепяхина, Ю. М. Лотмана, Б. В. Раушенбаха, Б. А. Успенского и др.).

Изучение иконы распадается на два подхода: **иконографический и иконологический.** Иконография изучает **темы и мотивы изобразительного искусства**, в то время как иконология проникает на более глубокий **смысловой уровень.** Целью иконологического метода уже в трудах **Э. Панофского** (где он носил общекультурологический характер) является поиск принципов, которые лежат **в основе произведения изобразительного искусства.** В работах же **В. Лепяхина**, метод которого мы приняли в качестве базового, описано противопоставление **иконологии** (как современной науки об образах вообще, включая любой художественный образ), **иконоведения** (как учения о церковном образе в его богословском, историческом и эстетическом аспектах) и **иконографии** (как науки о канонической системе изображения). Исследователь предлагает, включив икону в область науки об образах в целом, сделать **специфическую** отрасль, изучающую именно иконичные образы. Такая **православная иконология** включает иконографию, богословие, историю иконы как священного образа в контексте современной теории и истории искусства.

Ключевым понятием православной иконологии стала **иконичность** как качество образа, его смысла и структуры.

Изучение же **связей словесного и иконописного** творчества в повести представляет особый интерес ввиду возможности **рассмотрения** литературного произведения в свете иконописного канона, богословско-символических смыслов и художественного языка иконы, своеобразия отдельных школ в иконописании. Имен-

но в связи со спецификой функционирования иконы мы выносим на рассмотрение проблемы творческого и художественного методов.

1. В формировании иконографической компетенции Лескова значительную роль сыграли иконописные подлинники. Писатель различал многообразие видов, редакций и списков иконописного подлинника. Он напрямую соотносил подлинник с практикой иконописания, не рассматривая его только в качестве инструмента или объекта изучения истории искусства. Лесков был знаком и работал с пятью иконописными подлинниками: И. П. Сахарова, Д. А. Ровинского, Ф. И. Буслаева, Строгановским лицевым, Сийским лицевым и рукописью «подлинника Зарянка».

2. Точная цитата, искаженная цитата, иконописный фрагмент – формы присутствия иконописных подлинников в тексте «Запечатленного ангела». В нем Лесков создает «литературную иконопись» по образцам подлинников.

3. Мы уточняем известные иконографические источники в текстах Лескова. Очевидно, роль «Иконописного подлинника, собранного профессором живописи С. К. Зарянко» для повести «Запечатленный ангел» является преувеличенной предшествующими исследованиями. Описание звездного неба в повести явно восходит к труду И. П. Сахарова «Исследования о русском иконописании». Основным источником описания иконы «Рождество Пресвятыя Владычицы Богородицы» в повести стал также фрагмент из работы Сахарова. Список иконографий, приведенный Лесковым в повести от лица иконописца Севастьяна, создан в соответствии со «Строгановским иконописным лицевым подлинником (конца XVI и начала XVII столетий)». Описание иконы Ангела создано писателем по нескольким подлинникам, с подчинением текста стилистике толковых подлинников и с использованием их описательных формул.

4. Лесков не выделял старообрядческую иконопись в качестве самостоятельного направления, относя ее произведения к «строгановской школе» (которую искусствоведение в настоящее время считает не традицией, но условным наименованием стилистического течения в иконописи). Однако, представления писателя об иконописи близки старообрядческим.

5. Иконичность поэтики «Запечатленного ангела» выявляется при сопоставлении с произведениями иконописной традиции старого обряда. Как им, повести присуща многогеройность и многосюжетность, тщательность проработки деталей, орнаментальность, своеобразие фауны, выразительная наглядность символики, сосуществование в одном топосе слова и иконы.

6. Изучая повесть через канон «древлеправославия», мы проясняем вопрос об иконографии образа Ангела. Небольшие моленные иконы Ангела-Хранителя были очень распространены именно среди староверов. Несомненно, в повести дан светлосный образ Ангела-Хранителя, а не грозного Воителя (как ошибочно предполагает ряд ученых).

7. Древняя традиция, воспринятая и усвоенная автором, формирует поэтику повести, определяет ее иконописный пласт. Опыт *ревнителй благочестия* стал водителем Лескова в мир иконы, которая на тот момент еще не была вполне открыта и оценена.

8. Иконичный образ в повести «Запечатленный ангел» играет сюжетобразующую роль, образуя вокруг себя комплекс мотивов: чуда и дива, двух городов и перехода-моста, святыни, света, печати (а также метели, постоянного двора, дороги, молитвы, реки и переправы). Мотивы даны в динамике, претерпевают изменение семантики в ходе повествования.

9. Икона определяет духовный путь героев, их внутреннее движение от фокуса-дива к чуду красоты и Божественной любви, от своей материальной святыни – к святыне человеческой души, от света свечи к «ангельскому» невечернему свету. На протяжении всей повести происходит созревание артели как соборной личности, отбросившей законничество и узревшей Истину в Церкви никониан через поругание Ангела «внешними». Так текст, а не только Лик, обретает качество иконичности. Авторское слово восходит к Образу, а Он поднимает до Себя и героев, и автора, и читателя.

10. Пространственные построения и воплощения времени на иконе имеют параллели с текстом повести. В ней есть иконичные фрагменты, где топос организован по аналогии с системой обратной проекции. Временная организация также включает особые моменты «сдвигов», или прорывов в иные пласты времени. Они соотносятся с существующим в структуре иконы принципом единства в одном художественном хронотопе разновременных и одновременных событий. Лесков добивается результата, сходного с впечатлением, производимым языком иконы: в повести подчеркнута не только историчность, но и вневременная иномирность происходящего.

Итак, для повести «Запечатленный ангел» иконологический метод анализа оказывается достаточно продуктивным, приводя к новым для науки заключениям. Повесть уникальна глубиной и иконописного, и иконического пласта смыслов, придающих всему произведению качество иконичности.

Однако иконологический анализ может быть применен и к другим произведениям Лесковы, и к произведениям авторов, связанным с иконописной тематикой.

С моей работой можно ознакомиться по автореферату диссертации: Сенькина Я. В. **Поэтика иконичности в повести Н. С. Лескова «Запечатленный ангел»**. Специальность 10.01.01 – русская литература. Автореф. дисс. к.ф.н., Иваново, 2013. Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет».